

★ НИКТО, КРОМЕ НАС! РОССИЙСКИЙ СПЕЦНАЗ! ★

« МОРСКОЙ » СПЕЦНАЗ

Анатолий САРЫЧЕВ

КРИТИЧЕСКОЕ
ПОГРУЖЕНИЕ

Морской спецназ

Анатолий Сарычев

Критическое погружение

«ЭКСМО»

2007

Сарычев А. Я.

Критическое погружение / А. Я. Сарычев — «Эксмо»,
2007 — (Морской спецназ)

В ходе диверсии по минированию сирийского танкера с оружием офицер российского спецназа Клим неожиданно встречается прямо под водой со своим бывшим коллегой Гари, который наблюдает за действиями россиян. Гари уже давно эмигрировал в Израиль и работает на Моссад. Старые товарищи объединяют свои усилия, как это принято говорить, с целью взаимовыгодного сотрудничества. Откуда Климу было знать, что Гари действует по тщательно разработанному плану российской разведки! И уж тем более он не мог предположить, во что это вскоре выльется.

© Сарычев А. Я., 2007

© Эксмо, 2007

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Анатолий Сарычев

Критическое погружение

Глава 1

– Всем уходить! – приказал Клим в аквафон, высовываясь из-за люка танкера.

– Скат! Мы их положили больше десятка! Откуда им взять еще тюленей? – спросил Лис – молодой капитан-лейтенант, неделю назад получивший четвертую звездочку на погоны.

– Разговорчики! Следуйте своим курсом! – приказал Клим, начиная соскальзывать по толстому стальному тросу в воду.

Одновременно Клим переключил аквафон на резервную волну, которую знал только Антей.

Сейчас, после закладки двух мин с новейшей пластиковой взрывчаткой, Клим был спокоен – танкер надолго останется на этом месте – значит, задание будет выполнено!

Один человек, хоть и командир группы, роли не играет – надо спасти всю группу! Конечно, обидно погибать вот так – ни за что, – особенно сейчас, когда задание было выполнено, но шесть морских дьяволов – это не один, даже такой опытный, как Скат. Слишком ценными были шесть русских боевых пловцов, а один – он всегда один! Один Клим имел минимальные шансы на спасение. Эти шансы были мизерными, но имелись, а вот группа обязательно будет обнаружена и уничтожена!

С высокого борта танкера были видны два морских охотника, несущихся по фарватеру, отмеченному светящимися буйами, к огромному танкеру.

«Первая мина около рубки. Вторая в горловине заправочного люка. Если все будет нормально, горящие газы моментально достигнут нефтепродуктов – тогда их уже нельзя будет потушить! Еще одна мина под днищем – значит, задание даже перевыполнено. Мне ребята помочь все равно не успеют, а только погибнут!» – подумал Клим, снова включая аквафон на рабочую волну.

– Уходить на максимальной скорости! Сверху морские охотники! – отдал последний приказ Клим и включил аквафон на резервную и рабочую волны.

Только его командирская конструкция аквафона позволяла провести подобную операцию.

– Принимаю командование на себя! – жестко сказал Самойленко, или Губан, прозванный так за свои чуть оттопыренные губы и уши.

Сначала Самойленко страшно обижался на прозвище Губан, но лет через пять начал сам подтрунивать над своим прозвищем, воспринимая кличку как должное. Сам Клим, сразу получивший прозвище Скат, совершенно не комплексовал по этому поводу.

Капитан второго ранга Самойленко – боевой пловец с почти двадцатилетним стажем работы – являлся заместителем Клина и самым опытным морским дьяволом в группе.

«Правильное решение!» – одобрил Клим, теперь уже полностью переключаясь на резервную волну – помочь своим людям советом он не мог, а иметь сейчас лишний отвлекающий фактор не следовало. Сейчас приказание ему мог отдать только Антей, который находился очень далеко – в холодной Москве, в штаб-квартире ГРУ.

Задержавшись в двух метрах от поверхности воды, Клим видел, как высокие фонтаны взметнулись из-под воды, в десяти метрах от правого борта танкера.

«Ребята должны были уйти!» – сам себя успокоил Клим, в последний раз окидывая взглядом поверхность бухты.

Пять черных тел метнулись в воду с борта первого катера.

«Теперь и мне пора сменить среду обитания!» – решил Клим, бесшумно соскальзывая в воду.

«Это новейшая разработка нашего ВПК! Ни один локатор вас в этом костюме не возьмет! Смело работайте в этом гидрокостюме хоть в пределах прямой видимости врага!» – вспомнил Клим слова высокого контр-адмирала, разработчика экспериментального гидрокостюма, который нельзя было прострелить не то что из подводного ружья, а даже из автомата Калашникова.

Мощный удар моноластой, и Клим ускользнул от пули, прошедшей всего в десяти сантиметрах справа от его головы.

Несмотря на ночь, фосфоресцирующий след пули был ясно виден в воде.

«Быстро сменить магазин! Уходить под киль судна!» – сам себе скомандовал Клим, ловко протискиваясь в метровое пространство под стоящим на якоре огромным танкером.

«Тюленей не может быть много! Моих ребят было шесть человек, а тюленей двенадцать! Один к двум – арифметика неплохая, но надо быстрее сваливать – до взрыва всего два часа!» – снова скомандовал себе Клим, выскальзывая из-под днища танкера.

Четыре тюленя метнулись к нему, держа в руках толстые тубусы, способные выпустить одновременно шесть гвоздей.

– Есть кто живой? – на всякий случай спросил Клим, классическим кувырком снова уходя под днище судна.

Ни один чужой тюлень за ним не полез, опасаясь нарваться на пулю подводного автомата.

В наушнике аквафона тяжело вздохнули, и густой бас спросил:

– Клим, что ли, подал голос?

«Настроиться на частоту аквафона практически невозможно!» – уверяли разработчики систем подводной связи. При этом они торжественно клялись и били себя руками во впалые груди, тряся умными головами.

«Один шанс из миллиарда, что с помощью самой мощной ЭВМ удастся настроиться на модулированную частоту вашего аквафона!» – твердил сорокалетний профессор, показывая Климу маленький, не больше ногтя взрослого мужчины, чип модулятора аквафона.

«Что один человек может придумать – то другой имеет шанс поломать!» – мелькнула быстрая мысль в голове у Клима.

Голос показался Климу смутно знакомым, но отвечать Клим не спешил, опасаясь подвоха со стороны чужих тюленей, а Дейл мог подождать с ответом, ему торопиться все равно было некуда.

– Ты вспомни Гарика Вольфсона, парень! – снова напомнил о себе голос в аквафоне.

– Гарик свалил на Землю обетованную, а тут совсем другой континент, отстоящий далеко от Израиля, – отозвался Клим, прикидывая про себя: «Аквафон может брать сигнал до километра. Значит, мой собеседник находится рядом. Кем стал сейчас Гарик – тоже вопрос, на который нет однозначного ответа».

– Я примерно тебя засек, но ты так ластой шлепнул, что не только меня, но и всех тюленей в округе напугал. Их всего шесть штук вокруг, а плавают они не очень прытко – на второй разряд еле-еле тянут. Тебя они засекли, а меня пока нет. Выскакивай по азимуту сто двадцать и сразу стреляй – тюлени сеть ставят! – посоветовал собеседник с голосом, похожим на голос Гарика.

– Погнали! – согласился Клим, отплывая от своего места на десять метров вправо.

Вытянувшись в струну, поставив впереди себя АПС, Клим бешено заработал моноластой.

Две секунды спустя Клим вылетел из-под дна судна.

Три темные фигуры растягивали трехметровую по высоте сеть, перегораживая выход Климу.

Две короткие очереди – и две фигуры, неловко согнувшись, медленно упали на дно.

В черной ночной воде было плохо видно, только слабый силуэт третьего тюленя попытался повернуть вправо и сразу дернулся и завертелся на месте.

– Не стреляй, я последнего тюленя снял! – сообщил голос Гарика, и размытый сиреневый силуэт возник справа.

– Я тебя плохо вижу, – сообщил Клим, медленно работая моноластой.

– Двигай курсом сто сорок пять. Через три кабельтова у меня припрятан скутер, – сообщил Гарик, начиная движение.

– Через час сорок пять тут будет очень жарко, – пообещал Клим, начиная движение. Можно было не очень торопиться. Гарик, а если это был он, никогда не относился к выдающимся спортсменам-скоростникам, а только прилично ходил под водой, неизменно набирая очки при ходьбе по зонам.¹

Сиреневый силуэт начал приближаться, постепенно превращаясь в фигуру человека с лапами.

«Гарик под водой никогда не мог быстро плавать!» – вспомнил Клим, немного увеличивая амплитуду работы моноластой.

Через минуту в черной ночи показался силуэт подводного пловца, который был ясно виден в флюоресцирующей воде ночного океана.

Правая лапа тюленя давала чуть меньшую амплитуду, и Клим сразу узнал Гарика.

Только Гарик так подсекал ногу. Когда-то, будучи совсем маленьким, Гарик повредил ахиллесово сухожилие и немного подволакивал ногу, когда шел медленно. Когда же он спешил или бежал, этот недостаток был совсем незаметен. Это не помешало стать Гариком мастером спорта по плаванию с аквалангом, иметь первый разряд по бегу на длинные дистанции, но только он один из всей команды политехнического института так плавал.

– Ты так и не разработал правую ногу! – укорил Клим своего спасителя.

– Меньше болтай! Ты все такой же балаболка! – в свою очередь укорил Гарик, который был на пять лет старше Клина.

– Слушаюсь, господин спаситель! – не преминул съязвить Клим.

– Я с тобой еще посчитаюсь! – пообещал Гарик, устремляясь вниз.

На дне, рядом с кустом ламинарии, сейчас казавшейся абсолютно черной, лежал темный подводный буксировщик, рассчитанный на четырех человек.

Усевшись на водительское место, Гарик не стал ждать, а с ходу включил мотор. Клим, зная о такой особенности своего давнего товарища, не медлил. Вытащив одну ногу из крепления моноласты, он быстро пристроился за спиной своего старого товарища.

Мотор четырехместного скутера мягко зажужжал, и машина рванула вперед.

– Надо идти над самым дном – тогда мы будем незаметны для локатора! – заметил Гарик, немного увеличивая скорость.

– Меня уверяли, что я в своем гидрокостюме невидим для локатора! – пожаловался Клим, полностью отдавшись на волю своего спасителя.

– То-то я смотрю, что ты на экране сильно размыт! – обрадовался Гарик, беря вправо.

– Ты, по-моему, лет двадцать как уехал из Союза, почтив своим присутствием Землю обетованную? – спросил Клим, стараясь увести разговор от конструкции своего гидрокостюма.

Клим намеренно вернул в разговор слова про землю на Синайском полуострове, куда отправился Гарик, когда Союз Советских Социалистических Республик начал разваливаться. Слишком пристальное внимание к специальному оборудованию, которое имел на себе Клим, было совершенно излишне.

¹ Специфическое упражнение спортсменов-подводников. Выполняется на соревнованиях по подводному спорту. –Здесь и далее прим. автора.

– Пока семнадцать! – откликнулся Гарик, в свою очередь спросив: – Ты чем занимаешься сейчас?

– Сиж у тебя за спиной и плыву неизвестно куда, – с иронией ответил Клим, видя на экране локатора акваскопа, как дно начинает неуклонно подниматься.

– Сейчас зайдём в бар, выпьем, подеремся и продолжим отдых в публичном доме, – объявил Гарик план предстоящих действий.

– Никогда не был в публичном доме! – усмехнулся Клим такой перспективе.

– На время взрыва коробки и примерно за час до него у нас с тобой должно быть железное алиби! – пояснил Гарик, вводя буксировщик в подводный грот.

Клим определил, что они заскочили в подводную полость только после того, как подводный транспортер пересек открытые ворота. На экране гидролокатора вход в полость никак не обозначился.

«Либо локатор дает сбой, либо входные ворота грота обработаны специальным материалом», – отметил про себя Клим, вслух решив не задавать лишних вопросов.

Небольшой грот, в который они всплыли, имел на правой стене стеллажи, плотно уставленные длинными металлическими ящиками, весьма смахивающими на оружейные.

– Ты думаешь, публичное алиби будет иметь вес? – спросил Клим, чувствуя, что он наполовину вылез из воды.

– Быстро переодевайся и летим к девочкам! – скомандовал Гарик, спрыгивая на берег. Сразу зажегся синий свет.

По глазам, привыкшим к темноте, больно резануло. Помотав головой, Клим осторожно открыл глаза. Умная автоматика акваскопа переключила режим на дневной, пригасив лишние люксы.

Только теперь Клим заметил, что буксировщик стоит на подставках, чуть выступающих из воды. Когда Гарик выпрыгнул, буксировщик даже не качнулся.

Сняв с ноги моноласту, Клим осторожно ступил в воду. Под ногой оказался рифленый металлический лист. Быстро обойдя буксировщик, Клим встал рядом с Гариком, который за истекшие годы еще больше раздался вширь.

– Снимай свою амуницию и быстро переодевайся – у нас в запасе всего сорок минут! – приказал Гарик, заводя руки себе за спину.

– По моим расчетам, еще час двадцать минут до взрыва! – недоуменно сказал Клим, по примеру Гарика заводя руки за спину.

Отстегнув крепление, Клим снял акваланг и положил его около своих ног. Одно движение, и куртка гидрокостюма до половины снята. Пошевелив плечами, Клим сдернул ее до конца. Отстегнув нож с ноги, Клим принялся за штаны. Скатав штаны до колен, Клим быстро снял их, оставшись в одних плавках.

Первым делом Клим вернул нож на свое законное место на голени и только после этого, распрямившись, посмотрел на Гарика.

– Тебе какое имя больше нравится? – спросил Гарик, перебирая правой рукой пластиковые карточки.

– При чем тут имя? – спросил Клим, беря протянутые брюки и футболку.

– Ты немного похож на моего ученика Амиа Эшкопа. Он лет на семь тебя моложе, но думаю, на первое время сойдет! – сказал Гарик, протягивая Климу ламинированную карточку с фотографией человека, рассмотреть лицо которого в полутьме не представлялось возможным.

– Ничего не понимаю! – успел сказать Клим, беря в руку ламинированную карточку.

– Время! Время! – дернул Клима за руку Гарик, сдергивая с места.

Грот, в котором они стояли, имел всего метра три в высоту. Вырубленное в скале убежище представляло собой овальное помещение – пять метров в длину и два с половиной в ширину.

В дальней стене грота нашлась дверца, которая открылась с помощью кнопки на брелке Гарика.

Легкое нажатие, и кусок стены пошел в сторону, открывая проход. Два шага, и Клим попал в каменный гараж.

– Нам еще пару километров ехать! – напомнил Гарик, усаживаясь за руль невзрачного мокика, больше смахивающего на детскую игрушку.

Несмотря на свой неказистый вид, мокик выдержал вес двух мужчин и понесся по ночному Виллистауну со скоростью сто двадцать километров в час.

Через десять минут быстрой езды они въехали на тенистую улицу, в глубине которой стоял трехэтажный кирпичный дом, весь расцвеченный яркими огнями.

Загнав транспортное средство в кусты на правой стороне улицы, Гарик бегом направился вдоль высокой ограды из живой изгороди. Клим устремился следом.

Минута, и они остановились возле невысокой железной калитки, в кустах, окружавших ярко освещенный дом.

Сунув в замочную скважину длинный ключ, Гарик сделал им два оборота.

Калитка беззвучно открылась.

Еще минута быстрого бега, и они оказались возле глухой стены, сложенной из белого полуторного кирпича.

Щелкнув два раза пальцами, Гарик поднял голову. Из окна третьего этажа выпала веревочная лестница с деревянными перекладинами.

– Куда это вы собрались, господа? – спросил незаметно появившийся квадратный детина, одетый в темную рубашку и длинные шорты.

Резкий удар по кадыку, и любопытный мужик, обиженно хрюкнув, упал на землю.

– Помоги! – приказал Гарик, беря охранника за руки.

Что это действительно охранник, было видно по полувоенной форме, наручникам, болтавшимся сзади, и электрошоковой дубинке в руке.

– Раз! Два! Взяли! – шепотом скомандовал Гарик.

На счет «Взяли!» охранник взлетел высоко в воздух и, перелетев через живую изгородь, звучно шлепнувшись на землю.

– Не отставай, Клим! – приказал Гарик, с завидной ловкостью взбираясь по веревочной лестнице.

Клим не стал спрашивать, куда они лезут, и со сноровкой палубного матроса быстро полез следом. Едва Клим взялся за раму окна, как сильные руки схватили его за плечи и резко втащили в комнату.

Оглядевшись, Клим обнаружил, что находится в квадратной ванной комнате. В правом углу прозрачная пластиковая перегородка душевой кабины, из сетки которой текла вода. В левом находился ярко-красный высокий унитаз, а рядом низенькое черное биде. Клим невольно улыбнулся. На унитазе сидел Гарик и нетерпеливо постукивал ногтем по стене, облицованной белым кафелем.

– Оставь свой нож в номере! – предложил Гарик, глазами показывая на стеклянную полочку.

– Не могу! Это мой талисман! – быстро ответил Клим, отступая на шаг к стене.

Молодой блондин, втащив веревочную лестницу в окно, смотал ее и вопросительно посмотрел на Гарика. Последовала короткая фраза на незнакомом языке. Блондин скатал лестницу в рулон и аккуратно положил ее в ванну, стоящую справа от душевой кабины. Закрыв сливное отверстие, блондин выпрямился и снова нагнулся. В руках у него оказалась пятилитровая канистра с прозрачной жидкостью. Открыв емкость, блондин быстро вылил в ванну всю канистру. По комнате распространился слабый сладковатый запах.

Зазвонил мобильный телефон. Короткий обмен фразами на том же незнакомом языке, и Гарик повелительно махнул рукой в сторону двери.

Блондин снова нагнулся над ванной и взялся за цепочку, которая крепилась к пробке сливного отверстия. Клим перевел взгляд на ванну и оторопел. Жидкость там была абсолютно прозрачной – веревочной лестницы в ванной уже не было.

Проходя через большую комнату, Клим обнаружил в ней трех девушек, живописно раскинувшихся на огромной кровати. Одежды на девушках не было. На блондинке была золотая цепочка, а на ноге брюнетки тяжелый серебряный браслет. На негритянке большие, размером с чайные блюдца серьги.

Подхватив со стола бутылку виски, Гарик щедро плеснул им в Клима и блондина, а сам, подняв бутылку, сделал приличный глоток, демонстрируя истинно русские привычки.

– Быстро, но не суесться, идем в бар и сидим там часа полтора, если, конечно, не выгонят! – сказал по-английски Гарик и быстро взглянул на Клима.

– Как прикажешь, шеф! – живо ответил Клим.

Отдав честь на манер американских солдат, приложив два пальца ко лбу, Гарик первым сделал шаг к двери.

Резво, но не спеша, троица прошла по широкому коридору, где Гарик своим ключом открыл последнюю дверь и остановился перед ней, бросив взгляд по сторонам.

Перед троицей оказалась узкая лестница, выкрашенная ярко-синей краской. Махнув рукой, Гарик приказал спускаться, а сам начал возиться с дверью.

Спустившись на два пролета, блондин толкнул широкую дверь, и они оказались в коридоре второго этажа.

Веселый дом поражал своей чистотой, тишиной и благопристойностью. Несмотря на самое «рабочее время», с точки зрения Клима, который первый раз за всю жизнь был в подобном заведении, коридоры дома были абсолютно безлюдны, ни из-за одной двери не доносились пьяные крики и ни одна работница «постельного труда» в неглиже не бегала по коридору. В доме было тихо, как на дорогом кладбище.

Клим почувствовал разочарование.

Публичный дом, в понятии Клима, должен был быть полон полуголыми красотками, пьяными клиентами, которые прямо в коридорах занимались сексом в извращенном виде. Ничего этого не было.

Цепочкой пройдя по коридору, они оказались возле высокой балюстрады, где Гарик остановился. Вокруг по-прежнему было тихо. Зыркнув по сторонам, Гарик махнул рукой.

Клим не стал задавать вопросы, полностью положившись на старого приятеля.

Спустившись по широкой, застланной ковром лестнице, троица попала в вестибюль, но не стала заходить в него, а свернула направо, где прямо под лестницей обнаружилась дубовая дверь, окованная узорчатыми медными полосами.

«Прямо купеческая дверь!» – про себя прокомментировал Клим.

Дверь, несмотря на свою массивность, бесшумно отворилась, и перед Климом предстал еще один широкий коридор.

Бар и ресторан, о чем свидетельствовала светящаяся вывеска, находились на первом этаже здания.

Из двустворчатых дверей доносилась громкая музыка и вкусные запахи, а вот дверь справа привела их в бар.

Пласты дыма плавали в помещении, похожие на слоеный пирог. Гарик, видимо, не в первый раз посещал подобные заведения и сразу взял бразды правления в свои руки.

Спустившись по короткой лестнице, Гарик сразу свернул налево, разгоняя плотный слой дыма.

Столик около широкого окна, выходящего на порт, оказался не занят.

Усевшись сбоку от окна, Клим одновременно мог видеть не только происходящее на улице, но и в баре.

– У тебя разовьется косоглазие! – заметил Гарик, усевшись спиной ко входу.

С точки зрения спецназовца, это было самое неудачное место.

Блондин, потерявшийся по дороге к столу, принес шесть кружек пива и тарелку соленых орешков, стоявшую сверху кружек.

Усевшись напротив Клина, блондин придвинул к себе кружку, отхлебнул пива и уставился в окно, делая вид, что он здесь человек посторонний.

Глава 2

– Парень по-русски не понимает ни бельмеса, так что при нем можно говорить спокойно, – сказал Гарик, пытливо посмотрев на Клима.

– Будем предаваться юношеским воспоминаниям или сразу перейдем к делу? – спросил Клима, взглянув на часы, висевшие над барной стойкой.

– Пять минут у нас на воспоминания есть, а потом надо решать, что делать дальше, – заметил Гарик, рассматривая Клима.

– Давай оставим воспоминания на потом, а сейчас лучше решим, что будет делать каждый из нас, – спокойно отозвался Клима, отпивая глоток холодного пива.

– У меня при минировании танкера сегодня погибли три человека. Мину мы поставили, но потом наткнулись на тюленей, которые атаковали нас, – сообщил Гарик, тоже отхлебнув пива.

– У меня аналогичная история, только я потерял шесть человек, – медленно сказал Клима, чувствуя, что усталость наваливается на него. Все-таки восемь часов под водой – не самая приятная прогулка и очень серьезная нагрузка на любой организм.

– Шесть тюленей на скутере не провезешь. Значит, была подводная лодка, которая ждала тебя в точке randevу, – задумчиво сказал Гарик, отхлебнув еще пива.

Клима не стал ни подтверждать, ни опровергать слова своего старшего товарища, а, хлебнув пива, взял с тарелки горсть соленых орешков и стал их грызть, делая вид, что занят очень важным делом.

– Мне понятно твое молчание, но давай я немного расскажу о себе. В восемьдесят пятом году я переехал в Израиль. Год примерно учил язык, а потом встретил Виталика Беленького. Ты, наверное, его не помнишь? Высокий, смуглый, как негр, парень, все время фальстарты делал, – начал рассказывать Гарик.

– Почему не помню? Прекрасно помню. В конце семидесятых на первенстве СССР я выиграл у него десять секунд на тысяче метров. Виталик от обиды чуть не плакал, – быстро ответил Клима, посмотрев по сторонам.

– Мы с ним тогда к девчонкам нырнули и всю ночь с ними прокувыркались, а ты совсем пацан был! – махнул рукой Гарик.

В порту взметнулся белый шар, разом осветив всю бухту, и только через четыре секунды донесся глухой взрыв.

«Скорость звука в воздухе 344 метра в секунду. Значит, до рейда отсюда примерно тысяча триста метров. Почти миля», – промелькнула мысль в голове у Клима.

– Как название танкера, который сейчас взорвался? – спросил Клима, слушая истошные вопли сирен, гудки пожарных машин и басовитый гудок танкера, на баке которого полыхнуло пламя.

– Это сирийский танкер «Зульфия», который вез оружие и пластиковую взрывчатку палестинцам, – быстро ответил Гарик, внимательно посмотрев на Клима.

«И десять установок «Град» со снарядами, начиненными химическим оружием. Один залп по небольшому городу, и можно трупы считать на десятки тысяч», – про себя дополнил Клима, прикидывая время второго взрыва.

– Мину вы поставили на баке. Сейчас транспорт своим ходом доползет до пирса, а там его начнут тушить пеной, – медленно сказал Клима, слыша за спиной топот ног.

– Местные пожарные не такие идиоты, чтобы вести огромный танкер к пирсу. Если рванут танкеры, в которых не меньше полумиллиона тонн легкой нефти, то город может смести с лица земли, – попытался возразить Гарик.

– Но тушить танкер удобнее с берега, чем тащить в море пожарные суда, тем более что местный пожарный флот весьма невелик, – привел новый довод Клим, понимая, что вся эта беготня в публичный дом, ночная езда на мопеде, а самое главное, выдача документа с еврейским именем имеют глубокий смысл, который пока он не понимал.

В альтруизм сотрудников специальных служб Клим давно не верил, и даже сидящий напротив старый приятель не позволял ни на секунду расслабиться.

Осветительная ракета, разбрасывая искры во все стороны, взлетела высоко в воздух, залив все пространство бухты мертвенно-белым светом.

Клим увидел, как около борта судна суетятся четыре портовых буксира.

«Оперативно работают аборигены!» – отметил про себя Клим.

– Похоже, что ты был прав, – заметил Гарик, пристально всматриваясь в окно.

Буксиры завели концы и начали потихоньку разворачивать танкер.

Прошло минут сорок, прежде чем удалось развернуть танкер носом к причалу.

– А ты говорил – машины у танкера работают! – укоризненно сказал Гарик.

Дверь бара с треском распахнулась, и громовой голос объявил:

– Всем оставаться на своих местах! Проверка документов!

Сдвоенный патруль, состоящий из двух солдат и двух полицейских, ворвался в бар.

Солдаты были совсем зеленые. Мало того что форма сидела на них как на корове седло, автоматы вояки держали, выставив их далеко вперед.

Молоденький кучерявый солдат в пузырящихся на коленях пятнистых брюках настороженно глядел на посетителей из-под надвинутой на самые брови зеленой каски. Он сделал шаг вперед.

«Нажмет этот идиот сейчас на спусковой крючок и считай, приехали!» – успел подумать Клим, как грохнул второй взрыв.

От неожиданности солдат нажал на спусковой крючок.

«Гарик – мужик тренированный, а вот блондин, похоже, нет!» – промелькнула у Клима мысль.

Рванув блондина за руку, он сдернул его со стула, а сам рыбкой нырнул в угол.

Глава 3

– У нас прекрасное алиби! – обрадованно сказал Гарик, незаметно передавая Климу еще одну пластиковую карточку.

– Почему ты так решил? – спросил Клим, не открывая глаз.

Откинувшись на боковую стенку полицейского фургона, Клим, закрыв глаза, занимался аутотренингом, понимая, что предстоят утомительные полицейские допросы.

Взрыв в порту, вернее, два взрыва и пожар на танкере заставят полицию и контрразведку работать не покладая рук.

Если один взрыв можно еще списать на случайность, то второй никак не спишешь.

«Хотя почему нельзя? В нашем мире все можно! Взорвался один топливный бак из-за статического электричества, а за ним второй – все путем!» – вмешался, как всегда, некстати внутренний голос, вызывая Клима на дискуссию.

Сил полемизировать со своим внутренним голосом у Клима не было, и поэтому, заглушив его, он продолжил размышлять по поводу дальнейшего поведения в сложившейся ситуации:

«Можно, конечно, встать в гордую позу партизана на допросе в гестапо, но неизвестно, как на такое поведение отреагируют местные полицейские. По идее они должны испытывать нежный трепет по отношению к белому человеку. Но, исходя из тех же соображений, только расставив акценты по-другому, аборигены могут испытывать ненависть к белым колонизаторам, много лет беззастенчиво грабящим несчастных черных людей».

Размышления Клима прервал Гарик, задавший вопрос на русском языке. Третий участник их «мирного» общества пока не сказал ни слова. Парень мирно спал, привалившись спиной к стенке полицейского фургона.

– Во время второго взрыва мы мирно сидели в баре, и это могут подтвердить двое полицейских, которые нас арестовали, – быстро ответил Гарик, делая озабоченное лицо.

– Мы во время первого взрыва тоже сидели в баре! Абсолютное алиби, которое могут подтвердить стражи порядка! – вставил слово Клим, внимательно вслушиваясь в интонации своего собеседника.

– О чем я и говорю! Только вот нас долго везут! – озабоченно сказал Гарик, обнаружив великолепное знание русского языка, который он не забыл за столько лет эмиграции.

– Все правильно – нас слишком долго везут. Насколько я понимаю в дислокации городка, который, по моим скромным подсчетам, можно обойти за час пешком, полицейский участок должен находиться в центре населенного пункта. Нас везут уже минут сорок и непонятно куда, – озабоченно сказал Клим.

– Ты у нас тут парень новый, а вот я здесь живу уже почти год... – начал рассказывать Гарик.

Клим нетерпеливо прервал своего собеседника, толкнув ногой. При этом рукой Клим красноречиво показал на правое ухо.

Гарик досадливо поморщился и тем не менее продолжил, перейдя на английский язык:

– У нас такое событие случилось первый раз!

«Слава богу, что не стал говорить на иврите!» – мысленно похвалил Гарика Клим.

– Мне кажется, нас везут за город! – заметил Клим, ощущая, что на дороге появилось больше ям и рытвин.

Дороги в столице Амантейских островов были не в пример лучше родных российских, а вот появление ям ясно показывало, что шоссе кончилось и начались грунтовые.

– Только дорога, ведущая к английской базе, сейчас разбита и не ремонтируется, – не открывая глаз, выдал информацию третий участник одиссеи.

– Не нравится мне эта поездка, – лениво сказал Клим, пошевелив правой ногой, на которой был прикреплен неизменный нож – по виду типичный нож боевого пловца «Атак», а на самом деле – подарок Дейла, обладавший многими практически волшебными свойствами, которые Клим не мог толком объяснить.

– Я тоже не в восторге, но что мы можем сделать? – вяло сказал Гарик, бессильно опустив тяжелые плечи.

Клим заметил, что за прошедшие годы коллега по занятиям подводным спортом мало изменился. Глубже стали только морщины на будто бы рубленом лице, появились горизонтальные морщины на высоком лбу, да цвет лица стал чернее.

«Немудрено иметь загорелый вид! Под жарким солнцем Земли обетованной любой загорит, как негр!» – сам себе сказал Клим. А внутренний голос моментально откликнулся:

«Чем тебе не нравится цвет лица Гарика?»

«Я же не сказал, что мне не нравится! Гарик всегда был смуглым!» – попробовал возразить Клим.

«Посмотри на себя! Гарик на сколько лет старше тебя? Лет на восемь, а то и десять! Ни капли жира – работает тюленем, а ведь ему уже под шестьдесят лет!» – ехидно сказал внутренний голос.

«Я вроде тоже пока не на пенсии», – попробовал возразить Клим.

«Но выглядишь ты хуже Гарика!» – вынес вердикт внутренний голос.

«Продукты в Израиле самые экологически чистые во всем мире! В России мы едим черт-те что и черт-те как!» – попробовал возразить Клим, на что внутренний голос сразу нашел контраргумент:

«Ты так много в России бываешь, что скоро забудешь, как говорят по-русски!»

«Ничего я не забуду!» – успел возразить Клим, как машина начала притормаживать.

Неловко поднявшись, Гарик правой рукой сделал комбинацию из пальцев.

На языке боевых пловцов всего мира этот знак означал «Опасность!»

Бросив взгляд в левый верхний угол передвижной железной камеры на колесах, в которой их везли, Клим заметил красный блеск объектива видеокамеры, установленной в неосвещенном углу.

Завизжали несмазанные петли ворот, и машина снова тронулась. В маленькое окошко впереди потянуло свежим воздухом. В воздухе пахло горелой нефтью и жженой бумагой.

Переехав лежачего полицейского с внутренней стороны ворот, машина взревела двигателем и начала карабкаться на откос. Судя по наклону пола автомобиля, откос был градусов тридцать.

Пробуксовав, автомобиль переехал еще одно препятствие и, резко качнувшись, сбросил обороты двигателя. Машина остановилась, водитель переключил скорость и снова тронулся, постепенно набирая скорость.

– Мы едем по бетонному покрытию! – выдал информацию парень, имя которого Климу так и не сказали.

Показывать, что Клим не знает по имени своего товарища, было нельзя, тем более что ящик, куда их посадили, находился под постоянным аудио- и видеоконтролем.

– Не очень хороший бетон! – отозвался Клим.

Он посмотрел по сторонам и впервые обратил внимание на дверь, через которую их ввели в железную коробку, в чреве которой они сейчас находились. Тяжелая дверь, сделанная из листовой стали толщиной миллиметра четыре, запиралась на мощную щеколду, о чем свидетельствовал противный скрежет практически не смазываемого запорного устройства.

Гарик развел руками, показывая, что пока надо подождать.

Машина взревела двигателем, отчего железные стенки ящика завибрировали, и остановилась.

Щеколда на двери резко завизжала, и парень моментально вскочил.

Клим обратил внимание, как молодой человек двигается. Блондин двигался очень пла-
стично, словно его тело перетекало из одного положения в другое.

«Парень не так прост, как хочет казаться. С ним надо держать ухо востро!» – подумал
Клим, неторопливо вставая со своего места.

Гарик всем своим видом показывал, что он совершенно не волнуется.

«Хорошие нервы у человека», – восхитился Клим.

Дверь откатилась вправо, и появился худощавый белый, вооруженный английским авто-
матом Томпсона времен Второй мировой войны.

«Руки за голову! На выход по одному!» – приказал худощавый охранник, поднимая авто-
мат на уровень пояса. До этого автомат охранника болтался ниже бедра, вызывая внутреннюю
усмешку у Клина.

«Тебя вырубить – ничего не стоит!» – прикинул Клим.

«Но кто даст гарантию, что за дверью не прячется еще один охранник?» – возник рито-
рический вопрос.

Вся троица арестованных дисциплинированно подняла руки.

– Ты, старый! На выход! – скомандовал вооруженный цербер, отступая за дверь.

Едва Гарик скрылся за дверью, как блондин вскочил и бросился к двери.

Но едва он сделал шаг за порог, как согнулся и упал обратно на спину.

Глава 4

Стукнув костяшками пальцев по двери, Клим прислушался. За дверью было тихо.

Еще раз легонько стукнув по железной двери, которая в ответ негромко загудела, Клим приложил к ней ухо – никакого эффекта.

– Вставай, болезный! – по-русски сказал Клим, махнув для выразительности рукой.

Понимал по-русски блондин или нет, Клим не понял, но тот бодро поднялся и первым пошел на выход.

Едва блондин ступил на первую ступеньку, как в лицо ему тотчас ударил яркий свет.

Зычный голос рявкнул по-английски:

– Руки за голову!

Блондин дисциплинированно выполнил указание, но, по мнению охраны, недостаточно быстро.

Последовал молниеносный удар ногой в промежность, от которого блондин молча упал головой вперед.

– Ты, белый, быстрее двигайся, если хочешь сберечь собственную задницу! – рявкнул все тот же голос.

Клим не стал испытывать судьбу и выскочил с поднятыми руками из фургона.

Увидев летящую в свою промежность ногу, обутую в солдатский ботинок, Клим специально споткнулся и всей своей более чем стокилограммовой массой рухнул на ногу.

Охранник, лица которого Клим не видел из-за слепящего света, взвыл нечеловеческим голосом и покатился по бетону.

Резко прозвучала автоматная очередь.

Клим, действуя на одних рефлексах, мгновенно упал, перекатился и ушел в тень из освещенного пространства.

Только сейчас, лежа под передним колесом грузовика, Клим смог оценить ситуацию.

Три металлических фургона, образовав правильный треугольник, стояли перед двухэтажным кирпичным зданием с высоким крыльцом.

Облокотившись на металлические перила, на крыльце гордо стоял маленький белый мужчина в гражданском костюме светлого цвета.

Худое, все испещренное глубокими морщинами лицо белого показывало, что он не новичок в здешнем климате и провел в здешних местах самое малое лет двадцать. Клим знал этот тип людей – худощавые, жилистые, с продубленной на солнце кожей, они были намного выносливее аборигенов.

Колонизаторы, много лет нещадно эксплуатировавшие Амантейские острова, оставили о себе не только память как о поработителях, но и пищевую промышленность, дороги и приличную секретную службу.

Белого, стоявшего на крыльце, звали Амадей Фейрос, и он имел честь возглавлять секретную службу при президенте Амантейских островов.

У Климата немного отлегло от сердца.

«Значит, нас заграбастала местная охранка, а не какие-то там неизвестные люди!» – понял Клим, осторожно выглядывая из-под колеса полицейского фургона, на котором его привезли.

Местные стражи правопорядка не отличались кротостью нравов, но их поведение хотя бы можно прогнозировать.

У первой ступеньки крыльца, держась правой рукой за бок, стоял, согнувшись в три погибели, Гарик.

Блондин, качаясь как маятник, находился в трех метрах от Клима, держась обеими руками за свое мужское достоинство.

«Бедный парень! Как тебе сегодня досталось!» – пожалел Клим блондина, прикидывая, что делать дальше.

Полицейского со сломанной ногой уже унесли двое коллег, так что можно было не опасаться немедленной мести сослуживцев, которые не рвались сразу отомстить обидчику.

– Один ушел! Спускай собак! – раздалась команда Амадея, который имел звание суперинтенданта.

Чему это звание равнялось в переводе на российские, Клим не знал, но точно не ниже полковника, а то и генерал-майора, судя по той властности, с которой Амадей отдавал команды.

Высокий темнокожий полицейский, не торопясь, побежал к крайнему фургону.

– Я сдаюсь! – крикнул Клим, выскакивая из-за колеса.

Амадей, презгливо оттопырив нижнюю губу, процедил:

– Имя?

– Амит Эшкоп, сэр! – вытянулся Клим.

– В армии служил? – последовал новый вопрос Амадея.

Интуитивно Клим понял, что надо отвечать быстро, как и положено бывшему военнослужащему.

– Так точно, сэр! – еще более вытянулся Клим, на всякий случай немного выпятив живот. Не следовало показывать, что он в хорошей физической форме.

Клим краем глаза глянул на Гарика, который еще больше согнулся, одновременно показывая два пальца. Как оказалось, Гарик правильно оценил обстановку и предугадал следующий вопрос.

– Звание, задержанный? – процедил Амадей.

– Лейтенант запаса, сэр! – не задумываясь ответил Клим, припоминая, какие части в израильской армии он знает. Кроме тринадцатой флотилии боевых пловцов, на ум пока ничего не приходило.

– В какой части служил? – снова быстро последовал вопрос, на который Клим должен был ответить без запинки.

«Вряд ли ты знаешь все израильские части специального назначения, но рисковать не стоит. Объединю-ка я две секретные службы и посмотрю, как ты на этоотреагируешь!» – промелькнула у Клима мысль.

– Сайрет Меран,² сэр! – выпалил он, точно зная, что такой части в израильской армии нет.³

Клим просто соединил две специальные службы в одну.

– Какой род войск, лейтенант? – последовал новый вопрос. В голосе Амадея послышались уважительные нотки.

– Морская пехота, сэр! – отчеканил Клим.

– В военных действиях принимал участие, лейтенант? – спокойно спросил Амадей, подходя к Климу на два метра.

– Закрытая информация, сэр! – негромко ответил Клим, сотворив на лице извиняющееся выражение.

² Аналогичное подразделение «Сайрет Шахед» было и в Южном военном округе. В 1983 году подразделения были расформированы. Подразделение «Моран» является одним из самых засекреченных спецподразделений и подчинено лично начальнику генерального штаба. По отзывам инструкторов «Моран» является главной надеждой израильской армии в новой глобальной арабо-израильской войне. «Моран» обладает супероружием, которое Израиль отказывается продавать кому бы то ни было, в том числе и главным своим союзникам – США. Создано подразделение в 1993 году. –Прим автора.

³ С 1966 г. командование Центрального военного округа Израиля располагало разведывательно-диверсионным подразделением Сайрет Харув. Главной задачей подразделения было предотвращение появления террористов на территорию округа. В 60—70-х гг. подразделение контролировало долину реки Иордан, занимаясь в основном секретным пешим патрулированием.

– Молодцы, парни! Хорошо дали желтым по заднице! – негромко похвалил Амадей и, вскинув подбородок, громко приказал: – Этим троих иудеев в пятую камеру! – ткнув пальцем в Клима, Гарика и блондина.

После чего суперинтендант круто развернулся и, не обращая ни на кого внимания, быстро пошел в дом.

Два полицейских подхватили блондина, два – Гарика и шустро потащили их в здание.

К Климу подошел здоровенный чернокожий сержант и вежливо предложил:

– Сэр! Следуйте за мной!

Глава 5

Комната, куда их доставили, оказалась совершенно пустой.

Четыре железные койки были накрепко привинчены к бетонному полу. Кровати оказались застелены чистыми простынями, и на них даже имелись подушки.

Железный стол, придвинутый к небольшому, не больше полуметра площадью, зарешеченному окну, был чист.

Но самое главное, в правом углу комнаты имелся душевой рожок и керамический унитаз.

– Вы как хотите, а я приму душ! – сразу сказал Клим, понимая, что Гарику и блондину необходимо поговорить между собой.

В углу обнаружилась полочка, на которой лежало туалетное мыло в бумажной упаковке, пара новых зубных щеток и даже чистое полотенце в пластиковом пакете.

Вода, правда, была чуть теплая, но Клим не стал привередничать, а с удовольствием мылся, прекрасно понимая, что получил от суперинтенданта королевский подарок.

Ровно через десять минут Клим, вытершись полотенцем, вышел на середину камеры.

Гарик с блондином, прижавшись к стене, о чем-то оживленно спорили.

– Господа! Если вам надо посекретничать, то забирайтесь под душ и помойтесь. Заодно и соль морскую смоете, – напомнил Клим, кидая Гарику полотенце.

Одеваясь, Клим недовольно морщил нос – вся его одежда пропахла едким потом, табаком и дешевыми духами, напоминая, из какого дома их взяли.

– Его зовут Шовит Арсман, – наконец представил блондина Гарик.

Клим только сейчас вспомнил фамилию Гарика и внимательно посмотрел на блондина. Черты лица Шовита здорово напоминали Гарика в молодости.

– В наш дом попала палестинская ракета, и в живых остались только мы с сыном. У Шовита другая фамилия, да и у меня изменилась третья буква на «Н», – пояснил Гарик, пропуская сына вперед себя.

«Брать на задание своего сына – не лучший вариант для отца!» – пожалел Клим Гарика, укладываясь на койку.

«Шовиту не больше двадцати лет. Он родился или перед самым отъездом, или сразу по приезде Гарика на Землю обетованную. Я бы своего сына не то что на такое задание – в армию служить бы не отпустил!» – сам себе сказал Клим, но ехидный внутренний голос тут же вмешался:

«Отпустил бы и сам бы поспособствовал, чтобы парень попал в нормальную часть, а не в стройбат. Армия – это школа мужества!»

«Служить в специальном подразделении, конечно, почетно, но довольно опасно!» – попробовал возразить Клим внутреннему голосу.

«Не опаснее, чем в стройбате, где бытуют эковские законы!» – вставил реплику ехидный внутренний голос.

Клим не успел ответить своему постоянному оппоненту, как из душа первым вышел немного погрустневший Гарик и сразу же уселся на стул.

Из одежды на Гарике красовалась только звезда Давида на золотой цепочке. Насколько Клим помнил, когда Гарик вышел из-под воды, этого украшения на нем не было.

– Половину морского фрахта в республике держат наши люди. Ты правильно сделал, что не стал отказываться от предложенного тебе выхода! – сказал Гарик и при этом указал глазами на звезду, висевшую у него на груди.

– Я, конечно, понимаю, что все в мире принадлежит деньгам, но как нам отсюда выбраться? – спросил Клим, закидывая руки за голову.

– Это не вопрос! Ты правильно заметил, что деньги решают все! Через пару дней придет за нами консул и вытащит отсюда! Никто не будет портить отношения с Израилем из-за какого-то паршивого танкера! – воскликнул Гарик, надевая прямо на голое тело шорты.

– Ты так уверенно говоришь, что меня прямо завидки берут! – покачал головой Клим.

– Не один раз меня сажали в каталажку! Через день-другой всегда с извинениями отпустили! – только успел сказать Гарик, как дверь широко распахнулась.

На пороге возник здоровенный сержант.

– Вас, господа, суперинтендант просит пройти в кабинет! – громко сказал он и отступил в сторону.

Клим не стал возражать и живо соскочил с кровати. Поймав торжествующий взгляд Гарика, он первым проследовал к выходу из этой комфортабельной камеры.

В коридоре, кроме сержанта, больше никого не было. Сержант, скрестив руки на груди, стоял в метре от окна, выходящего на неосвещенный аэродром, где стояли зачехленные самолеты.

Кроме застегнутой кобуры на поясе, оружия у здоровяка сержанта больше видно не было.

Клим не успел рассмотреть сержанта, которому на вид было лет сорок, как в дверном проеме появился Гарик.

Но в каком виде!

Картинно держась правой рукой за бок, левой рукой Гарик поддерживал стонущего сына, который еле передвигал ноги.

«Хлипкая молодежь нынче пошла!» – успел подумать Клим, как внутренний голос тут же вмешался: «Ровно минуту назад папочка с сыном с удовольствием мылись в душе, и ничего у них не болело!»

«Ничего не могу тебе сказать, но, по-моему, в данной ситуации это правильная тактика», – согласился Клим, первым заходя в открытую наискосок от их камеры, вернее номера, дверь.

За большим полированным столом восседал суперинтендант собственной персоной.

– Садитесь, господин Эшкоп! – предложил суперинтендант, ткнув рукой в стул напротив себя.

Судя по тишине за спиной, Клим находился в кабинете один.

– Не буду ходить вокруг да около проблемы, которая меня сейчас волнует! – начал суперинтендант, поднимая голову.

«Мне нравится местоимение «меня!» – отметил про себя Клим.

Между тем собеседник, набрав в грудь воздуха, продолжил:

– Страна, гражданином которой вы имеете честь быть, – могущественная страна, но как вы, наверное, понимаете, далеко не все ваши соседи любят Израиль. Если я посажу вас в тюрьму, то мусульмане, которых у нас на островах большинство, громко мне заплодируют, и на следующих выборах я могу претендовать на мой нынешний пост.

– В этом случае наша страна переведет свои корабли в ближайший порт и вам нечем будет рассчитываться по внешнему долгу, – лениво ответил Клим, прищуря глаза.

Легкое озабоченное выражение промелькнуло на бесстрастном лице суперинтенданта.

– В моей власти сделать ваше пребывание в полиции очень неприятным: общая камера, уголовники и бандиты, посягательства на вашу честь... – снова начал пугать полицейский, внимательно следя за реакцией Клима.

– Если вы второе лицо в государстве, то это не гарантирует вам спокойную жизнь. У вас есть дети, внуки, которых вы очень любите. С ними могут произойти странные вещи: наркотики, нападение бандитов, а то и просто они исчезнут, – лениво сказал Клим, разваливаясь на стуле.

– Вы меня пугаете? – ощерился полицейский.

– Я не пугаю, а просто объясняю ситуацию. За хорошие деньги людей всегда можно найти, и они готовы сделать что угодно, – все тем же тоном сказал Клим, не меняя позы.

– Хорошо, что вы упомянули о деньгах. Я предлагаю вам двести тысяч долларов за два часа работы, – подался вперед полицейский.

– Двести тысяч долларов хорошие деньги, но сначала вы объясните, что мы должны сделать! – жестко сказал Клим, вставая со своего места.

Глава 6

– За все время моей работы на островах, господин суперинтендант, я и мои люди ни разу не вызывали нареканий полиции. Мы всегда строго выполняли законы Амантейских островов и исправно делали все положенные отчисления! Почему к нам такое отношение? – громко спросил Гарик и, скривившись правой стороной тела, приподнялся со стула.

– К вам и вашим людям никаких претензий! Вас просто приняли за других людей! Террористы взорвали танкер на рейде нашего порта, и все подозрительные люди были арестованы. Когда разобрались, то подозрение упало на вас. Вы наиболее опытные дайверы и легко могли заминировать танкер.

«В логике полицейскому не откажешь, но это пока кнут, а вот пряник, похоже, будет начинен цианидом», – подумал Клим, рассматривая покрытое глубокими морщинами лицо главного полицейского.

– Когда произошел взрыв на танкере, я с моими людьми сидел в баре и пил пиво, – начал говорить Гарик, держась рукой за правый бок.

– Около веселого дома найден убитый охранник. Мальчик был хоть и тупой, но невероятно сильный, а убит он одним ударом руки по гортани, – вкрадчиво сказала главная ищейка острова.

«Какой умный мент! Так он может Гарика и расколоть! Пора переводить огонь на себя!» – решил Клим, видя, как у Гарика начинает подергиваться левая щека.

– В спецназе такой удар называется «Тупое лезвие», – процедил Клим, вытягивая на середину комнаты длинные ноги.

– Вы это откуда знаете? – повернулся к Климу суперинтендант.

– С армейской службы, господин суперинтендант! – лениво сказал Клим, закидывая руки за голову.

Полицейский, мгновенно выскочив из за стола, подскочил к Климу и впился взглядом в правую руку. Разочарование мигом отразилось на лице блюстителя порядка.

– Рука чистая, – себе под нос пробормотал полицейский и ссутулившись направился к своему месту.

– Если бы мне хотелось убить охранника, я поступил бы иначе... – начал рассказывать Клим, но тут суперинтендант, указав рукой на Клима, взревел:

– Взять его!

Трое огромных черных полицейских ворвались в комнату и молча бросились на Клима.

Удар ногой в солнечное сплетение, рукой в болевую точку на груди, а третьего громилу Клим просто поймал на болевой прием. Заведя руку за спину, Клим ткнул пальцем в позвоночник, и третий полицейский улегся на пол.

– Вот видите, господин суперинтендант, как работают даже бывшие спецназовцы? – все так же неторопливо сказал Клим, усаживаясь на стул.

– Это неслыханно! Нападение на полицейских офицеров в присутствии самого начальника полиции! – задохнулся от возмущения суперинтендант.

– Вы ничего не докажете! Следов на теле полицейских нет, а мои коллеги по дайвингу ничего не видели. Ваши полицейские ничего не успели увидеть – так что шансов у вас никаких! – спокойно пояснил Клим, на всякий случай не теряя из вида дверь.

– Я тебя посажу на двадцать лет! – завизжал суперинтендант. Его лицо налилось кровью.

– Не надо так волноваться, папаша! Если вас хватит удар, то ваша дочка не сможет окончить Чикагский университет, а второй внук не излечится от наркомании. Кто будет платить за учебу и лечение? Кстати, контрольный пакет вашей газодобывающей компании держит чело-

век по фамилии Айсман. Вы не обратили внимание, какая у него звучная фамилия: Айсман – человек льда! – давил Клим на несчастного полицейского.

– Вам отсюда не выйти! – прошипел полицейский и сунул руку в ящик стола.

– Сидеть, сморчок! – приказал Клим, легонько пиная стол.

Полицейский жалобно вскрикнул, дергая зажатой ящиком стола рукой.

– Умение стрелять сквозь препятствие – большое искусство, которому надо долго учиться! – рассуждал Клим, протягивая руку вниз. Подобрал мобильный телефон, выпавший из кармана лежащего на полу полицейского, Клим бросил на него короткий взгляд, жестко спросил: – Будем говорить как деловые люди или как базарные торговки? Вы называли цифру двести? – напомнил Клим.

– Зачем вы так жестоко ударили моих офицеров? – спросил суперинтендант, скорчив жалостливую мину.

– Я просто показал вам, как работает израильский спецназ, если его немного разозлят. Я не нанес вашим людям никаких повреждений – просто вырубил их минут на сорок, чтобы иметь возможность поговорить с вами без свидетелей.

– Все равно это жестоко! – с пафосом возразил полицейский.

– Я показал вам и вашим людям, что если бы я хотел убить вашего охранника, то ударил бы чуть сильнее, – последовал кивок на лежащие тела, – и вы даже не подумали, что этого человека убили!

– Охранника перед убийством перекинули через изгородь! Сделали это два очень сильных человека – на руках и ногах охранника есть синяки.

«Это ты молодец! Быстро раскопал! Надо с тобой держать ухо востро!» – про себя похвалил Клим полицейского, но вслух сказал:

– Мы просто теряем время!

– Вроде вы находитесь под арестом! – рискнул сказать полицейский, постепенно приходя в себя.

– Наш арест – это ерунда! Пару дней, и мы будем на свободе! Я полиции предъявлю иск на пару миллионов долларов, и вам придется долго объяснять президенту, почему полиция так плохо работает. Вместо того чтобы ловить убийц и бандитов, арестовывает честных граждан, которые оказывают серьезную помощь местной экономике, – напомнил Клим, полностью взяв инициативу разговора в свои руки.

– Мне надо, чтобы вы обследовали основание платформы, которая начала крениться, – выдавил из себя главный полицейский.

– Глубина основания? – быстро спросил Клим, ровно садясь на стуле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.